

§1 АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

Васильев И.В., Фролов А.С.

КОНСТРУКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Аннотация: Объектом исследования данной статьи является концепция построения существующего правового режима оборота оружия в Украине. Приводятся доказательства, что всякий правовой режим есть синтез трех юридических средств: дозволений; запретов; позитивных обязываний. Правовой режим оборота оружия авторами охарактеризован как разрешительный тип правового регулирования (разрешительный порядок). Существующее положение вещей дает возможность говорить о конструктивной модели правового режима. Правовое поле режима оборота оружия имеет высокий удельный вес позитивных обязываний, а также специальных и абсолютных запретов, что обуславливает высокую интенсивность правовой регламентации данной сферы общественных отношений. В работе использованы системно-структурный метод — для определения совокупности элементов, из которых состоит комплексное явление «правовой режим» и сравнительно-правовой — при анализе правовых норм, формирующих явление «правовой режим оборота оружия». Вывод: авторами предложено новаторское трехзвенное толкование логики построения правового режима оборота оружия в демократическом государстве. Первое — исконно существует всеобщее дозволение. Второе — из всеобщего дозволения делается исключение в виде запрета на свободный оборот оружия в обществе. Данный запрет подкрепляется первым абсолютным запретом (уголовная ответственность за незаконный оборот оружия). Третье — из исключительного запрета делается специальное разрешение на владение оружием. Это специальное разрешение обременено позитивными обязываниями (правилами законного оборота оружия). Несоблюдение настоящих правил подпадает под второй абсолютный запрет (административная ответственность за нарушение правил оборота оружия).

Ключевые слова: правовой режим, общие дозволения, общие запреты, позитивные обязывания, тип правового регулирования, общедозволительный порядок, разрешительный порядок, конструктивная модель, оружие, оборот оружия

Для детального исследования данного вопроса, приведем несколько выдержек из классического анализа явления «правовой режим». В аспекте изысканий Н.И. Матузова и А.В. Малько правовой режим — это особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств, который создает желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права¹. С точки зрения О.С. Родионова, правовой режим это —

«установленный законодательством особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами права своих интересов»².

С точки зрения Ф.Э. Шамсумовой правовой режим — это обязательно особый порядок законода-

¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. — 1996. — № 1. — С. 17.

² Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2001. — С. 38.

тельного урегулирования деятельности, действий или поведения физических или юридических лиц в различных сферах общественных отношений, либо на определенных объектах. По мнению автора, особым этот порядок становится именно тогда, когда создается и используется сочетание юридических организационно-правовых и иных средств. Когда комбинируются общие дозволения и запреты, общие запреты и разрешения (дозволения), стимулы и ограничения, позитивные обязывания и рекомендации, но обязательно с одной доминантой. Также Ф.Э. Шамсумова подчеркивает, что благодаря соответствующему правовому режиму создаются благоприятные (положительные) условия для удовлетворения полезных (положительных) интересов их участников³.

Не можем не сослаться и на мнение апологета отечественной теории права С.С. Алексева. Ученый дает следующее определение правового режима: это — «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»⁴.

Таким образом, опираясь на приведенные выше тезисы, можно сделать промежуточный вывод о том, что юридическим (правовым) средством, формирующим благоприятное либо неблагоприятное правовое поле, создаваемое правовым режимом, является синтез дозволений, запретов и позитивных обязываний в определенный тип правового регулирования. Любой правовой режим, как благоприятный, так и неблагоприятный — формируется институтами государства для пользы социума и собственно государства.

Следует заметить, что понятия «тип правового регулирования» и «режим правового регулирования» не тождественны. В монографии С.С. Алексева обозначены всего два типа правового регулирования: 1) общедозволительный тип правового регулирования (общедозволительный порядок); 2) разрешительный тип правового регулирования (разрешительный порядок)⁵. В тоже время, учитывая вариативность типов правового

регулирования, необходимо признать вероятность их синтеза в многочисленные правовые режимы. И верно, в свое время, заметил П.М. Рабинович, что динамика соответствующих показателей (а именно существенное изменение удельного веса запретов и дозволений), как переход от одного типа регулирования к другому, способна отражать реальные тенденции в развитии свободы разных субъектов⁶.

Структура любого из типов правового регулирования строится по следующему алгоритму: сначала, законодатель, как правило, в отдельной статье формулируется общее дозволение или общий запрет, а затем, тоже, как правило, в отдельных статьях или частях статей формулируются исключительные дозволения или запреты. Юридически четкое выражение типов правового регулирования, в содержании нормативных актов, по мнению С.С. Алексева, может быть названо их (типов правового регулирования А.Ф., И.В.) конструктивной моделью⁷. Поскольку, любой правовой режим базируется на присущем ему типу правового регулирования, считаем целесообразным, говорить о конструктивной модели правового режима. В нашем случае это правовой режим оборота оружия.

Проблематика определения места отношений оборота оружия (как части «разрешительной системы») в структуре типов правового регулирования обуславливает необходимость анализа двух правовых явлений «общие юридические дозволения» и «общие юридические запреты». Во-первых, эти два фактора занимают исключительное, специфическое место в сложной структуре правового регулирования. Во-вторых, они имеют такое стержневое свойство как «общность». Эта их общность нашла отображение в двух широко известных формулах. Первая формула «общего юридического дозволения» имеет вид — «дозволено все, кроме запрещенного законом». Вторая формула, формула «общего юридического запрета» имеет следующий вид — «запрещено все, кроме разрешенного законом»⁸.

⁶ Рабинович П.М. Методологические аспекты исследования системы права как основы системы законодательства // Сб. науч. трудов: Проблемы совершенствования республиканского законодательства. Ч. 1. — К., 1985. — С. 89.

⁷ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. — С. 111–112.

⁸ См., например: Гойман В.И., Радько Т.Н. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева, — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1996. — С.137.

Сначала сформулируем, а потом и рассмотрим три основных аспекта существования двух основных типов правового регулирования. Первый аспект — это своеобразие назначения общедозволительного и разрешительного типов правового регулирования — как насущных юридических начал построения нормативного материала плюс их взаимосвязь, переплетения при регулировании разнообразных видов деятельности. Второй аспект — это сложность и многослойность нормативного материала, разнообразие комплекса юридических средств, которые создают своего рода объемность нормативного содержания права, его многоуровневое структурное строение. Третий аспект — это соотношение зон правового регулирования относительно общих дозволений или общих запретов.

Итак, первый аспект — выражение типов правового регулирования в нормативном материале, когда они, — как общие дозволения, так и общие запреты во многих случаях предстают не в виде прямо закрепляемых в тексте реальных юридических конструкций, а в соответствии с их социально-правовой природой в виде исходных юридических начал построения нормативного материала.

Своеобразие «общего дозволения» как типа правового регулирования заключается в том, что субъект имеет не просто субъективное право, а «общее» право (например, иметь имущество и свободно им распоряжаться), когда носитель права не стеснен тесными рамками в собственных возможностях — ему, в принципе, разрешено «все» на его собственное усмотрение (всеобщее право). Но в том и состоит диалектическая специфика права, что в аспекте «всеобщности» возможности субъекта неограниченны — должны быть определенные условия владения субъективным правом и определенный круг исключений. Итак, в соответствии с общедозволительным типом правового регулирования, модель построения правового материала имеет двучленную структуру: общее право плюс конкретные запреты, которые являются исключениями из общего права.

И как зеркальное отражение общедозволительного типа правового регулирования, характеризуется разрешительный тип правового регулирования. Как правило, этот тип правового регулирования используется при условии высокой интенсивности (регламентации) регулирования общественных отношений. Государство, из соображений общественной, экологической, экономической безопасности вводит «общие запреты» на определенные виды деятельности или право вла-

дения отдельными видами имущества. А потом, строго регламентируя действия субъектов, делает исключения из этого запрета в виде специальных, исключительных, разрешений. И тип правового регулирования строится согласно модели двучленной структуры: общий запрет плюс специальные разрешения. И то, что разрешительный тип правового регулирования является основным относительно урегулирования отношений разрешительной системы — попробуем доказать следующим детальным анализом.

Часто такое начало является, если можно так сказать, не «чистым», оно выражает известное сплетение отдельных сторон того или другого типа одновременно, отражает определенные усложняющие моменты, представлено в виде особенных вариантов. И потому в ряде случаев общедозволительный порядок и разрешительный порядок приобретают особенный характер, модифицируются и в качестве исходящих начал. Они в нормативном материале — как говорит С.С. Алексеев — только просвечивают, проявляются как определенная доминирующая линия, как своего рода тенденция, которая определяет вехи и контуры построения этого нормативного материала⁹.

Тем не менее, даже в тех случаях, когда рассматриваемые типы правового регулирования не получают прямого нормативного закрепления в виде его конструктивной модели, а представляют собой только исходные начала построения нормативного материала, они играют существенную роль в правовом регулировании и потому чувствительно улавливаются юридической практикой при решении юридических дел.

Решающими критериями, лежащими в основе построения и соотношения типов правового регулирования, определяющими главные ориентиры и их ценностные характеристики, являются: с одной стороны социальные свободы, а с другой — ответственность и организованность. Общеизвестно, что право, в любом правовом государстве, точно и полно отображает потребности социальной жизни. Поэтому, главное предназначение общедозволительного порядка, которое определяет его социальную ценность, заключается в том, что он призван быть оптимальной формой обеспечения социальной свободы, характерной для демократического общества. А главное предназначение разрешительного порядка, обуславливающего его социальную ценность, заключается в

⁹ Алексеев С.С. Указ. соч. — С. 114.

том, что он опосредует организованность, ответственность и дисциплину.

Заслуживает специального рассмотрения второй аспект построения общедозволяющего и разрешительного типов правового регулирования — аспект сложности правового материала. Дело в том, что правовое регулирование на определенном участке социальной действительности нередко, как справедливо считает С.С. Алексеев, отличается многоярусностью, имеет ряд этажей, слоев¹⁰. И, что особенно важно, эти слои правового регулирования при всей собственной тесной связи, иногда сложной, замысловатой, часто имеют неодинаковую социальную и юридическую природу, строятся в соответствии с разными типами, режимами регулирования.

Анализ действующих законов, других нормативных юридических актов свидетельствует, что украинский законодатель непосредственно в тексте актов в последовательном виде может формулировать тот или другой порядок правового регулирования¹¹. Например, в нашем случае, при рассмотрении слоев правового регулирования правоотношений в сфере оборота оружия, в разных случаях доминируют разные типы правового регулирования:

Во-первых, относительно права владения физическими и юридическими лицами имуществом в Украине, как демократическом правовом государстве, доминирует общедозволяющий порядок регулирования общественных отношений. Сначала законодатель формулирует широкое нормативное обобщение. Например, в ст.41 Конституции Украины определяется, что каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью¹². В ч.3 ст.2 Закона Украины от 07 февраля 1991г. «О собственности» говорится о том, что каждый гражданин в Украине имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом лично или совместно с другими¹³.

¹⁰ Алексеев С.С. Указ. соч. — С. 115.

¹¹ См.: Фролов О.С. Типи правового регулювання відносин обігу зброї // Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Актуальні проблеми взаємодії судових та правоохоронних органів у процесі реалізації завдань кримінального судочинства». 28–29 травня 2004 року м. Запоріжжя: У 2 ч. — Запоріжжя: Юридичний ін-т МВС України, 2004. — Ч.ІІ. — С. 152.

¹² См.: Відомості Верховної Ради України. — 1996. — № 30. — Ст. 141.

¹³ См.: Відомості Верховної Ради Української РСР. — 1991. — № 20. — Ст. 249.

Во-вторых, из этих обобщений делаются исключения, причем эти исключения также могут носить характер нормативных обобщений. Например, в ч. 4 ст. 13 этого же Закона законодатель делает исключение и обуславливает, что «законодательными актами Украины может быть установлен специальный порядок вступления в права собственности гражданами на отдельные виды имущества». То есть заранее оговаривается, что параллельно могут существовать и определенные запреты, касающиеся обусловленных видов имущества. И действительно в обществе используются отдельные предметы, материалы и вещества, которые являются источником повышенной опасности. В частности, государство Постановлением Верховного Совета Украины от 17 июня 1992 г. №2471–12 «О праве собственности на отдельные виды имущества» утверждает исчерпывающий перечень видов имущества, которое не может находиться в собственности граждан, объединений граждан, международных организаций и юридических лиц других государств на территории Украины, а именно это: оружие; боеприпасы; боевая и специальная воинская техника; ракетно-космические комплексы; взрывчатые вещества и средства взрыва; электрошоковые приборы и специальные средства, используемые правоохранительными органами¹⁴.

В-третьих, законодателем из этого, казалось бы, исчерпывающего, перечня делается еще одно исключение и приложением № 2 этого же Постановления из предыдущего исчерпывающего перечня утверждается следующий исчерпывающий перечень (исключение из исключения), но уже с предоставлением специального порядка вступления в право собственности гражданами на отдельные виды имущества, в частности: огнестрельное гладкоствольное и нарезное охотничье оружие, газовые пистолеты, револьверы и патроны для них, заряженные веществами слезоточивого и раздражающего действия; холодное оружие и пневматическое оружие калибром более 4,5 мм и скоростью полета более 100 м/с. Итак, эти отношения регулируются в соответствии с началами разрешительного порядка.

Как видим, значительное количество конкретных запретов и конкретных дозволений, как таковых, существует в неразрывной связи соответственно с общими дозволениями и общими запретами, которые их породили. То есть в виде исключительных дозволений и запретов. Выделение

¹⁴ См.: Відомості Верховної Ради 1992. — № 35. — Ст. 517.

слоев правового регулирования имеет существенное научное и практическое значение, как для понимания сложного строения права, так и для юридической практики, опять же, для правильной квалификации юридических дел¹⁵.

В приведенных выше примерах прямого изложения разных порядков правового регулирования в нормативном материале мы видим особенности использования уже упоминавшихся нами технико-юридических приемов: когда сначала в отдельной норме формулируется общий запрет либо общее дозволение, а потом, как правило, также в отдельных нормах права формулируются исключительные дозволения либо запреты. Впрочем, хотелось бы обратить внимание на то, что при всей очевидности наличия общих дозволений и общих запретов и построенных на них двух главных типов регулирования, в общем объеме нормативного материала, прямого закрепления типов, которые рассматриваются в нормативных актах в виде указанных конструктивных моделей, не так уж много.

И, наконец, третий аспект применения общедозволительного и разрешительного типов правового регулирования — это вопрос зон интенсивного или неинтенсивного юридического регулирования общественных отношений. Известно, что право в определенных социальных, экономических, политических условиях может включать или не включать в сферу своего действия разнообразные общественные отношения, регламентация которых может иметь разную степень детализации, жесткости, напряжения — что и обуславливает соответствующую интенсивность правового регулирования. В соответствии с этим в общественных отношениях можно выделить зоны интенсивного правового регулирования и зоны неинтенсивного правового регулирования¹⁶.

Существуют общественные отношения, регламентированные, так сказать, «разреженным» юридическим пространством, которые не требуют правового регулирования, либо оно должно быть неинтенсивным, например, семейные отношения. Но и в этом случае отсутствие дозволения еще не говорит о том, что в данном вопросе суще-

ствует юридический запрет. Как правило, в этом случае применяется общедозволительный тип правового регулирования.

В зонах интенсивного юридического регулирования, когда существует достаточно детальное правовое опосредование поведения всех участников общественных отношений, а соответственно, когда в этом регулировании преобладают императивные элементы, например, при регулировании оборота оружия, применяется разрешительный тип правового регулирования. Ведь юридический запрет — это не только правовое явление, а явление, которое по своей сути имеет черты социально-правового феномена. Оно несет в себе отпечаток конфликтных, аномальных и в то же время, — как говорит В.М. Кудрявцев — массовидно-социальных ситуаций, отношений¹⁷. В юридическом запрете заложена направленность на то, чтобы создать препятствие недозволенному поведению, предотвратить его.

Безусловно, общедозволительный порядок в демократическом обществе является прямым и органическим выражением: с одной стороны — социальной свободы, которая внедряется в общечеловеческое общедозволительное начало, а с другой стороны (юридической точки зрения) — дозволенного в целом (дозволенно-организованного) характера правового регулирования¹⁸.

Знаменательно, что юридические права в современном виде, как общечеловеческие ценности — возникли в результате буржуазных революций и нашли свою реализацию в законодательных актах того времени, которые впервые в истории человечества закрепили право на равенство всех граждан перед законом. Краеугольным камнем построения публичных и частных правоотношений стали принципы французской 1789 г. «Декларации прав человека и гражданина». Во-первых, ст. 5 — «Закон имеет право запрещать лишь действия, вредные для общества. Все, что не запрещено законом, то дозволено и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом». Во-вторых, ст. 4 — «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользо-

¹⁵ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. — С. 116.

¹⁶ См., например: Алексеев С.С. Указ. соч. — С. 68–69; Тереяевский С.А. Система методов правового регулирования в юридической практике современного Российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2009. — С. 23.

¹⁷ См.: Кудрявцев В.Н. Юридические нормы и фактическое поведение. — Советское государство и право. — 1980. — № 2. — С. 14.

¹⁸ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. — С. 132.

вание теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом»¹⁹.

Эти принципы и сейчас не утратили своей актуальности, найдя отображение во «Всеобщей декларации прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году²⁰, в законодательстве многих демократических стран, в том числе и Украины. Например, в соответствии с нашими подсчетами, такая форма описания юридических прав определяется в законодательстве Украины словосочетанием «не запрещено законом» 173 раза и словосочетанием «не противоречит закону» — 364 раза.

Когда человеку предоставляется возможность строить собственное поведение по определенному кругу вопросов на началах «все за исключением» — это создает максимально удобные возможности для деятельности в соответствии с интересами данной личности, для инициативы, самостоятельности, творческой активности. И в то же время здесь очерчиваются внешние рамки поведения — то, что «нельзя», «запрещено»; это уже само по себе обеспечивает сочетание дозволения с организованностью отношений, с известным кругом обязанностей, является определенным барьером произволу, неконтролируемым действиям²¹.

Первый важный момент, на котором необходимо заострить внимание. Этот тип правового регулирования не случайно назван «разрешительным». И суть не только в том, что он может базироваться только на запретах. Дело преимущественно в том, что в соответствии с общей социальной природой права, разрешительное регулирование в реальной жизни является способом, оформляющим реализацию субъективного права общедозволяющего типа. Например, в соответствии с п.1.3 «Лицензионных условий осуществления хозяйственной деятельности по производству, ремонту огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, холодного оружия, пневматического оружия калибра свыше 4,5 миллиме-

тра и скорости полета пули свыше 100 метров в секунду», утвержденных совместным приказом Государственного комитета Украины по вопросам регуляторной политики и предпринимательства, МВД Украины от 21 марта 2001 г. № 53/213 — граждане, которые изъявили желание заниматься предпринимательской деятельностью в сфере разрешительной системы, обязаны получить лицензию в МВД АР Крым, (Г)УМВД областей, г. Киева и г. Севастополя. Эти разрешения призваны реализовывать право граждан общедозволяющего типа, но при этом обеспечиваются и интересы общественной безопасности²².

Второй момент — важность разрешительного порядка заключается в том, что он является оптимальным способом упорядочения деятельности государственных органов и должностных лиц. Этот тип правового регулирования ограничивает возможности произвольных действий. Именно потому разрешительный тип правового регулирования является не просто доминирующим, а по своей сути, единственным в области юридической ответственности, когда построение юридической ответственности имеет строго разрешительный характер, будучи подчиненным началу — «только это» либо «не разрешается иначе как».

Например, в ст. 62 Конституции Украины зафиксировано, что «лицо является невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока вина его не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда». Как видим, данная формулировка в сочетании со словами «в законном порядке» или «в соответствии с законом» исключительно четко указывает на то, что уголовная, административная и другая ответственность может наступить только при наличии таких оснований, которые прямо и конкретно указаны в законе. Не случайно приведенная формулировка содержится и в ч. 2 ст.2 УК Украины: «Лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда.», и в ч.1 ст.7 КоАП Украины: «никто не может быть подвергнут мерам воздействия связи с административным правонарушением иначе, чем на основаниях и в порядке, установленных законом».

¹⁹ См.: Французская Республика. Конституция и законодательные акты. Перевод с французского / Сост.: Маклаков В.В., Энтин В.Л.; Редкол.: Барабашев Г.В., Жидков О.А., Ильинский И.П., Калямин Г.П., Стрешун Б.А., Туманов В.А. (Под ред. и со вступ. ст.), Чиркин В.Е.; Пер.: Маклаков В.В., Пучинский В.К., Энтин В.Л. — М., 1989. — С. 26–29.

²⁰ Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека: Сборник документов. — М., 2000. — С. 39–43.

²¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. — С. 132–133.

²² См.: Офіційний вісник України. — 2001. — № 14. — Ст. 637.

Третий момент. В ряде сфер общественной жизни общие запреты, по сути дела, являются юридической гарантией защиты прав и законных интересов граждан при удовлетворении собственных субъективных прав другими гражданами. Например, с целью обеспечения общественной безопасности, установлен общий запрет на свободный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых материалов. Хотя существует разрешительный порядок обращения с этими предметами, веществами и материалами. И это означает, что субъективные права в этой сфере приобретаются не автоматически, а в соответствии с «разрешениями» органов внутренних дел — то есть индивидуальными, уполномочивающими актами в соответствии с установленными законодателем критериями — дабы не было угрозы другим гражданам.

И, наконец, иногда конкретные запреты могут быть детализированными, конкретными вариантами абсолютного юридического запрета. Когда они непосредственно предусмотрены в текстах нормативных актов в виде особенных запретительных предписаний. В частности, применение запретов конкретизированного рода в основном связано с разновидностями юридической ответственности за разнообразные правонарушения, которые составляют единый род или вид правонарушений. Например, это составы разнообразных правонарушений, которые охватываются понятием преступления в сфере оборота оружия (ст.ст. 262–264, 267, 269, 410, 414 УК Украины)²³ и административные деликты в сфере оборота оружия (ст.ст. 94, 174, 190–1954 КоАП Украины)²⁴.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. — М.: Юрид. Лит., 1989. — 288 с.
2. Гойман В.И., Радько Т.Н. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева, — 2 е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 1996. — С. 112–138.
3. Кудрявцев В.Н. Юридические нормы и фактическое поведение. — Советское государство и право. — 1980. — № 2. — С. 12–20.
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. — 1996. — № 1. — С. 16–29.
5. Рабинович П.М. Методологические аспекты исследования системы права как основы системы законодательства // Сб. науч. трудов: Проблемы совершенствования республиканского законодательства. Ч. 1. — К., 1985. — С.88–93.
6. Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2001. — 157 с.
7. Теряевский С.А. Система методов правового регулирования в юридической практике современного Российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2009. — 30 с.
8. Французская Республика. Конституция и законодательные акты. Перевод с французского / Сост.: Маклаков В.В., Энтин В.Л.; Редкол.: Барабашев Г.В., Жидков О.А., Ильинский И.П., Калямин Г.П., Страшун Б.А., Туманов В.А. (Под ред. и со вступ. ст.), Чиркин В.Е.; Пер.: Маклаков В.В., Пучинский В.К., Энтин В.Л. — М.: Прогресс, 1989. — 448 с.
9. Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2001. — 213 с.
10. Фролов О.С. Типи правового регулювання відносин обігу зброї // Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Актуальні проблеми взаємодії судових та правоохоронних органів у процесі реалізації завдань кримінального судочинства». 28–29 травня 2004 року м. Запоріжжя: У 2 ч. — Запоріжжя: Юридичний ін-т МВС України, 2004. — Ч.ІІ. — С.150–153.

References (transliterated):

1. Alekseev S.S. Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave. — M.: Yurid. Lit., 1989. — 288 s.

²³ Відомості Верховної Ради України. — 2001. — № 25. — Ст. 131.

²⁴ Відомості Верховної Ради УРСР. — 1984. — додаток до №51. — Ст. 1122.

2. Goiman V.I., Rad'ko T.N. Pravo v sisteme normativnogo regulirovaniya // Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik / Pod red. V.V. Lazareva, — 2 e izd., pererab. i dop. — M.: Yurist', 1996. — S. 112 138.
3. Kudryavtsev V.N. Yuridicheskie normy i fakticheskoe povedenie. — Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1980. — № 2. — S. 12 20.
4. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Pravovye rezhimy: voprosy teorii i praktiki // Pravovedenie. — 1996. — № 1. — S. 16 29.
5. Rabinovich P.M. Metodologicheskie aspekty issledovaniya sistemy prava kak osnovy sistemy zakonodatel'stva // Sb. nauch. trudov: Problemy sovershenstvovaniya respublikanskogo zakonodatel'stva. Ch. 1. — K., 1985. — S.88 93.
6. Rodionov O.S. Mekhanizm ustanovleniya pravovykh rezhimov rossiiskim zakonodatel'stvom: Dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2001. — 157 s.
7. Teryaevskii S.A. Sistema metodov pravovogo regulirovaniya v yuridicheskoi praktike sovremennogo Rossiiskogo gosudarstva: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2009. — 30 s.
8. Frantsuzskaya Respublika. Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty. Perevod s frantsuzskogo / Sost.: Maklakov V.V., Entin V.L.; Redkol.: Barabashev G.V., Zhidkov O.A., Il'inskii I.P., Kalyamin G.P., Strashun B.A., Tumanov V.A. (Pod red. i so vstup. st.), Chirkin V.E.; Per.: Maklakov V.V., Puchinskii V.K., Entin V.L. — M.: Progress, 1989. — 448 c.
9. Shamsumova E.F. Pravovye rezhimy (teoreticheskii aspekt): Dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2001. — 213 s.
10. Frolov O.S. Tipi pravovogo reguluyuvannya vidnosin obigu zbroï // Materiali Vseukraïns'koï naukovo-praktichnoï konferentsii "Aktual'ni problemi vzaemodiï sudovikh ta pravookhoronnikh organiv u protsesi realizatsii zavdan' kriminal'nogo sudochinstva". 28 29 travnya 2004 roku m. Zaporizhzhya: U 2 ch. — Zaporizhzhya: Yuridichni in-t MVS Ukraïni, 2004. — Ch.II. — S.150 153.